

Н.А.Орлов

**Штурм Измаила Суворовым
в 1790 году**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Н11

Н.А.Орлов
Н11 Штурм Измаила Суворовым в 1790 году / Н.А.Орлов – М.: Книга по Требованию, 2015. – 205 с.

ISBN 978-5-458-15083-5

Составил Генерального штаба полковник Н. Орлов. Книга издана к столетию взятия Измаила Суворовым. В книге описываются: политическая обстановка того времени, действия в 1790 году на нижнем Дунае, действия под Измаилом до прибытия Суворова, взятие Измаила, трофеи, потери и др. В книге содержатся рисунки и план штурма Измаила, приводится перечень и содержание документов, относящихся к операциям под Измаилом (записки, письма, донесения).

ISBN 978-5-458-15083-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2015

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2015

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

I. Политическая обстановка.

Политика Пруссіи и Англіи; вліяніе ихъ на Константинопольскій дворъ; Польша; кончина императора Іосифа II и положеніе его преемника Леопольда II; распредѣленіе вооруженныхъ силъ Австріи, Россіи и Турціи; рейхенбахскій конгрессъ; Верельскій миръ Россіи со Швеціею.

ь 1790 году политическое положеніе Россіи было крайне тяжелое: въ союзѣ съ Австріею, она вела войну одновременно и съ Турціею (вторая турецкая война при императрицѣ Екатеринѣ II), и со Швеціею; отношенія же ея къ другимъ европейскимъ державамъ были самыя неблагопріятныя.

Пруссія, поддерживаемая Англіей и Голландіей и вдохновляемая честолюбивымъ министромъ Герцбергомъ, стремилась занять роль рѣшительницы судебъ Европы. Еще съ самаго начала турецкой войны, съ 1788 г., Пруссія задалась цѣлью

противодѣйствовать усиленію Россіи и Австріи на счетъ Турціи, противодѣйствовать успѣхамъ этого ненавистнаго для нея союза, отомстить Россіи, показать ей, что она можетъ только потерять отъ перемѣны прусскаго союза на австрійскій. Кромѣ того, какъ Фридрихъ II Великій воспользовался первою турецкою войною и получилъ часть Польши, точно также Фридрихъ Вильгельмъ II хотѣлъ извлечь выгоду изъ второй турецкой войны. Для этого Пруссія 19 (30) января 1790 г. заключила союзъ съ Портою, которая, по предположенію Герцберга, какъ добрая союзница, должна была взять на себя издержки по увеличенію прусскихъ владѣній, а именно: Россія и Австрія должны получить земли отъ Турціи, за что Россія уступить Швеціи часть Финляндіи, Австрія—Польшѣ Галицію, Польша, получивъ Галицію, должна уступить Пруссіи Данцигъ и Торнъ, а Швеція, получивъ вознагражденіе отъ Россіи, отдасть Пруссіи Померанію. Турція тоже получитъ громадное, помнѣнію Герцберга, вознагражденіе: четыре державы (Россія, Пруссія, Австрія и Англія) гарантируютъ на будущее время цѣлость остальныхъ ея владѣній¹⁾, впрочемъ, Турціи сулили и возвращеніе Крыма.

Англія, недовольная на Россію за то, что послѣдняя отказала ей въ помощи во время борьбы Георга III съ американскими колоніями, была кромѣ того озлоблена за декларацію о вооруженномъ нейтралитетѣ, провозглашенную Екатериною въ 1780 г. въ защиту морской торговли нейтральныхъ государствъ и долженствовавшую обуздывать хищничество британскихъ каперовъ. Она негодовала за сближеніе Россіи съ ненавистной Франціей, съ которой русскіе заключили торговый договоръ, и дѣйствовала противъ Россіи, выставляя на видъ необходимость поддержать политическое равновѣсіе въ Европѣ. Англійскій министръ Питтъ объявилъ рѣшительно и ясно, что интересы Англіи и Пруссіи требуютъ ограниченія власти и вліянія Россіи, и старался принять мѣры для спасенія Турціи

¹⁾ С. Соловьевъ «Исторія паденія Польши». Москва, 1863 г., стр. 194.

отъ чрезмѣрнаго перевѣса Австріи и Россіи¹⁾. По настоянію Пятта англійское министерство приказало изготovitъ два флота для отправленія ихъ въ Черное и Балтійское моря.

Пруссія и Англія угрозами заставили Данію, союзницу Россіи, удержаться отъ нападений на Швецію²⁾, интригами же своими въ Константинополь и обѣщаніями помощи побуждали султана къ продолженію войны.

Австрія не соглашалась на предложенія Пруссіи о заключеніи мира съ Портою на основаніи обмѣновъ, а Екатерина отвергала даже посредничество Пруссіи и желала заключить миръ съ Турціей самостоятельно.

Вслѣдствіе этого, въ началѣ 1790 г., прусскія вооруженныя силы были распредѣлены слѣдующимъ образомъ: одинъ 40 т. корпусъ направленъ къ восточнымъ границамъ для вторженія въ Лифляндію, а другой, тоже въ 40 т. чел., двинулся въ Силезію, къ границамъ Галиціи, для угрозы предѣламъ Австріи. Резервная армія въ 100 т. чел. предназначалась для поддержанія двухъ упомянутыхъ корпусовъ и для дѣйствій сообразно съ обстоятельствами³⁾.

Въ Польшѣ ничего не знали о своекорыстныхъ соображеніяхъ Пруссіи. Прусскія деньги, въ искусныхъ рукахъ посланника Бухгольца, приготовили умы и сердца поляковъ, помогли создать прусскую партію въ Польшѣ, а великодушныя обѣщанія безкорыстной поддержки, возбужденная надежда освободиться изъ-подъ вліянія Россіи, надежда играть роль (впослѣдствіи Польшѣ сулили даже Бѣлоруссію и Кіевъ), — dokonчили дѣло: поляки отвергли предложенный Россіею союзъ, а 29 марта 1790 г. заключили союзный договоръ съ Пруссіею. Послѣднее было особенно опасно для Россіи, ибо Польша находилась въ тылу русской арміи, дѣйствовавшей противъ турокъ на Дунаѣ; кромѣ того Польша представляла до сего вре-

¹⁾ А. Брикнеръ «Исторія Екатерины Второй». Спб. 1885 года, ч. III, стр. 469—474.

²⁾ Соловьевъ, стр. 189 и слѣд.

³⁾ А. Н. Петровъ «Вторая турецкая война». Спб. 1880 г. т. II, стр. 97 и слѣд.

мени для этой арміи прекрасный базисъ, пользованіе которымъ теперь уже затруднялось. Австрія была озабочена возстаніемъ въ Австрійскихъ Нидерландахъ и волненіями въ Венгріи, а противъ турокъ дѣйствовала большею частью неудачно. Пользуясь этимъ, Англія и Пруссія, по замѣчанію Сегюра (Mémoires, III, 426), старались сдѣлать раздоръ между союзными Австріею и Россіею. „Что взяли, говорили въ Берлинѣ русскому посланнику Нессельроду, отставши отъ насъ и соединившись съ Австріею? Еслибы были съ нами, то все бы получили; и теперь, если опять будете съ нами, то все получите“. Въ другой разъ Герцбергъ говорилъ: „Если бы на насъ положились, то и Крымъ и Очаковъ были бы ваши“. Императрица Екатерина была однако крайне осторожна, понимала цѣну подобныхъ фразъ и отмѣтила противъ донесенія Нессельрода: „Намѣстникъ Божій, вселенною распоряжающій: зазнались совершенно“. Потемкину она писала (отъ 18 октября 1789 г.): „Каковы цесарцы (т. е. австрійцы) бы ни были и какова ни есть отъ нихъ тягость, но оная будетъ несравненно менѣе всегда нежели прусская, которая сопряжена со всѣмъ тѣмъ, что въ свѣтѣ можетъ только быть придумано, поноснымъ и несноснымъ. Мы пруссаковъ ласкаемъ; но каково на сердцѣ терпѣть ихъ грубости и ругательствомъ наполненныя слова и дѣла!“ Въ одной тогдашней запискѣ императрицы находятся слѣдующія строки: „Молю Всевышняго, да отомститъ Пруссаку гордость. Въ 1762 году я его дядюшкѣ возвратила Пруссію и часть Помераніи, что не исчезнетъ въ моей памяти. Не забуду и то, что двухъ нашихъ союзниковъ онъ же привелъ въ недѣйствіе; что со врагами нашими заключилъ союзъ, что Шведамъ давалъ денегъ и что съ нами имѣлъ грубые и неприлично повелительныя переписки. Будетъ и на нашу улицу праздникъ авось либо!“¹⁾

Екатерина твердо была убѣждена въ вѣрности своего союзника и личнаго друга, австрійскаго императора, но

¹⁾ Соловьевъ, 200.

gravé par Schickelhoff.

*Reconnait vers le Nord l'aimant qui nous attire
 C'est heureux conquérant, profond législateur,
 Femme aimable, grand homme et que l'onvoit admettre
 Lui parcourt ses Etats, y verse le bonheur
 L'original se trouve dans la collection de M. le General Mamonoff a qui cette planche est dédiée avec le plus profond respect*

*Maitte en l'art de regner, savante en l'art d'écrire,
 Repandant la lumiere, évitant les excès,
 Si le sort n'avoit pu lui donner un Empire
 Elle auroit eu toujours un Trône dans nos cœurs
 qui son bras humble adorateur James Millier*

*Gravé par Millier graveur de Sa Maj. Imp.
 et ven de L. 222. J. J. 2. 1. 1. 1.*

Екатерина II въ дорожномъ платьѣ, которое она носила во время путешествія въ Крымъ, въ 1787 году.

Съ современной гравюры Валькера, сдѣланной съ портрета, писаннаго Шебаиновымъ.

Иосифъ II, разочарованный во всѣхъ своихъ благихъ начинаніяхъ, умиралъ, изнемогая подъ тяжестью непріятностей, сопровождавшихъ его царствованіе. 9 (20) февраля 1790 г. онъ скончался. Событіе это Еватерина считала для себя тяжелымъ ударомъ. Леопольдъ II, преемникъ и братъ Иосифа, вовсе не раздѣлялъ чувствъ своего предшественника къ Екатеринѣ. Новый императоръ нашелъ Австрію въ печальномъ положеніи: армія истощена, финансы въ разстройствѣ, Венгрія въ броженіи, въ Галиціи волновались поляки, Нидерланды объявили себя независимымъ государствомъ, въ странѣ повсюду неудовольствіе и, сверхъ происходившей уже войны съ Турціею, угрожаетъ другая — съ Пруссіею. Немедленно Леопольдъ принялся отмѣнять многія нововведенія, подававшія поводъ дворянству къ неудовольствіямъ; въ управленіе финансами вводилъ новый порядокъ, и старался успокоить Венгрію и Галицію. Южные Нидерланды снова вступали въ подданство Габсбургскаго дома. Но прежде всего ему необходимо было во что бы то ни стало заключить миръ съ Турціею и отклонить войну съ Пруссіею, дабы заняться внутреннимъ успокоеніемъ своего пестраго государства. Поэтому онъ началъ переговоры съ Пруссіею, а чтобы придать имъ вѣсъ пополнилъ и увеличилъ вооруженныя силы.¹⁾

Противъ Пруссіи была выставлена въ Моравіи армія Лаудона въ 90 т., Чехію съ 60 т. долженъ былъ защищать графъ Гогенлоэ, а для наблюденія за поляками послано въ Галицію 20 т. подъ начальствомъ Вумба. Противъ Турціи стояли: 55 т. принца Кобургскаго въ Банатѣ и Валахіи (главная квартира въ Бухарестѣ) и болѣе 100 т. въ другихъ мѣстахъ на границахъ государства. Всего около 300 т. чел., силы весьма почтенныя, но расположенныя разбросанно, подъ начальствомъ посредственныхъ генераловъ.²⁾

Что касается распредѣленія русскихъ силъ, то опасность

¹⁾ Фридрихъ фонъ-Смиттъ «Суворовъ и Паденіе Польши». Спб. 1866 г. стр. 310 и Соловьевъ стр. 204.

²⁾ Петровъ.

со стороны Пруссіи и Польши заставила противъ турокъ держать лишь самое необходимое число войскъ, а большую часть имѣть наготовѣ противъ новаго, болѣе серьезнаго врага.

Армія генераль-аншефа князя Репнина (коръ д'арме) состояла изъ 42 баталіоновъ, 147 эскадроновъ и сотенъ и 108 орудій, всего, считая по 100 коней въ эскадронѣ и по крайней мѣрѣ по 500 ч. въ баталіонѣ, — 36 т.; „подъ именемъ коръ д'арме, сказано въ донесеніи Потемкина, разумѣется вся часть, назначенная для произведенія въ дѣйство извѣстнаго плана“, т. е. для дѣйствій противъ Польши и Пруссіи; „но, прибавляетъ Потемкинъ, по возтребованію обстоятельствъ въ настоящемъ случаѣ долженъ я изъ той же части заимствовать для употребленія противъ турокъ“, т. е. коръ д'арме служилъ вмѣстѣ съ тѣмъ резервомъ войскамъ, назначеннымъ для дѣйствія противъ турокъ. Армія Репнина расположена была главнымъ образомъ на Бугѣ и Днѣстрѣ, въ Подоліи и въ Бессарабіи.

Въ Молдавіи были 2 отряда: 1) генераль-аншефа графа Суворова-Рымникскаго (главная квартира въ Бырладѣ), составлявшій „корпусъ праваго фланга“, изъ 9 баталіоновъ, 50 эскадроновъ и сотенъ и 24 орудій, всего около 12 т., назначенъ поддерживать связь съ пр. Кобургскимъ при дѣйствіи противъ турокъ и 2) генераль-аншефа барона Меллерь-Закомельскаго, „корпусъ лѣваго фланга“, изъ 14 баталіоновъ (изъ нихъ 3 на флотиліи генераль-маіора де Рибаса), 49 эскадроновъ и сотенъ и 24 орудій, всего около 9 т., назначенъ для прикрытія Бессарабіи со стороны низовьевъ Дуная.

Легучій отрядъ (коръ воланъ) изъ 2 баталіоновъ, 10 эскадроновъ и 12 орудій, всего около 2 т., долженъ былъ находиться на Прутѣ для поддержки сообщеній между отрядами Суворова и Меллерь-Закомельскаго. Такимъ образомъ, на Балканскомъ полуостровѣ противъ турокъ сосредоточилось только около 22 т. русскихъ.

Сверхъ указанныхъ силъ, генераль-маіоръ Кастро де

Лаперда съ 6 т. оборонялъ Очаковъ и Кинбурнъ, генераль-аншефъ Каховскій командовалъ войсками въ Крыму, генераль-поручикъ баронъ Розенъ на Кубани, и генераль-поручикъ графъ де Бальмень на Кавказѣ.¹⁾

Надъ всѣми войсками въ Подоліи, Бессарабіи, Молдавіи, Крыму и на Кавказѣ, — главнокомандующимъ былъ генераль-фельдмаршалъ князь Потемкинъ Таврическій.

Противъ Пруссіи и Литвы выставленъ на Двинѣ корпусъ изъ 19 баталіоновъ и 52 эскадроновъ²⁾, но западная граница Россіи была слабо защищена, какъ то видно изъ рескрипта Еватерины Потемкину отъ 13 мая 1790 года, въ которомъ она говоритъ, что „подъ Ригою полковъ не въ довольномъ числѣ“, а въ рескриптѣ отъ 14 мая выражаетъ, какъ трудно достижимое, желаніе имѣть въ Лифляндіи корпусъ въ 20 т.³⁾

Побуждаемая Пруссіей и Англіей, Порта напрягала всѣ усилія къ продолженію войны. Юный и пылкій султанъ Селимъ, вопреки мнѣнію болѣе опытныхъ членовъ дивана, доказывавшихъ невозможность дальнѣйшей борьбы съ союзниками, приказывалъ производить дѣятельныя вооруженія. Онъ самъ, его мать и жена, равно и многіе изъ вельможъ, отдали свое серебро для обращенія въ монету; мужчины отъ 20 до 35-лѣтняго возраста призывались подъ знамена, и 200 т. войскъ должно было собраться у Шумлы и Силистріи. Но ожиданія султана не оправдывались: не смотря на всѣ усилія, боевыя средства Порты были слабы. Планъ турокъ заключался въ слѣдующемъ: открыть наступленіе на Кавказѣ 40 т. корпусомъ трехбунчужнаго Баталь-паши, сдѣлать сильный

¹⁾ Подробное росписаніе всѣхъ войскъ находится въ донесеніи Потемкина Императрицѣ отъ 5 іюля 1790 г. См. Военно-Ученый Архивъ Главнаго Штаба, отдѣлъ 2, дѣло № 893, листы 188 — 192. Росписаніе напечатано у Петрова.

²⁾ Д. П. Бутурлинъ «Картина войнъ Россіи съ Турціею въ царствованіе императрицы Екатерины II и императора Александра I». Спб. 1829 г., стр. 159.

³⁾ Соловьевъ, стр. 201 и 202.

десантъ въ Крыму съ помощью флота въ 40 линейныхъ ко-
раблей, а на Дунаѣ ограничиться оборонительными дѣйствіями,
для чего дунайскія крѣпости Килія, Исакча, Тульча и Бра-
иловъ заняты сильными гарнизонами, Измаиль же, сильнѣй-
шій оплотъ туроу на Дунаѣ, занять гарнизономъ въ 30 т.
чел., подъ начальствомъ извѣстнаго своею храбростію трех-
бунчужнаго Айдозли-Мегметъ-паши.

Такъ какъ турки имѣли въ виду затяжку дѣла, выигрышь
времени, дабы дать подѣйствовать диверсіямъ Пруссіи и Англіи,
то планъ ихъ, заставлявшій русскихъ терять время на овла-
дѣніе крѣпостями, былъ цѣлесообразенъ.

Воспользовавшись оплошностью австрійцевъ, турки даже
успѣли нанести имъ нѣсколько поражений.

Въ это время императоръ Леопольдъ, напуганный Англіею
и Пруссіею, согласился на конгрессъ, который долженъ былъ
собраться въ Рейхенбахъ, въ Силезіи, въ іюль 1790 г. Здѣсь
австрійскіе повѣренные, князь Рейсскій и баронъ фонъ-Шпиль-
манъ, должны были уладиться съ Герцбергомъ при посредствѣ
англійскаго и голландскаго уполномоченныхъ. Русскаго упол-
номоченнаго не было, потому что Екатерина не желала по-
сторонняго посредничества при заключеніи мира съ султа-
номъ, но въ созваніи рейхенбахскаго конгресса она ясно
видѣла новое для себя затрудненіе, — она поняла, что скоро
лишится содѣйствія своего союзника Леопольда и останется
одиною среди злоумышляющихъ враговъ.

Послѣ перваго совѣщанія въ Рейхенбахъ австрійцы при-
шли въ ужасъ отъ предложенія уступить Галицію Польшѣ
и отъ увеличенія прусскихъ владѣній присоединеніемъ Торна
и Данцига. Но скоро пруссакамъ напомнили, что они не одни
съ австрійцами въ Рейхенбахъ: морскія державы отвергли
планъ Герцберга относительно обмѣновъ и требовали восста-
новленія Порты въ ея положеніи до войны (*status quo*); онѣ
заявили, что если Австрія принимаетъ условія *status quo*, то
нѣтъ никакого предлога къ началу войны. Это значило, что,
если Пруссія будетъ настаивать на своемъ проектѣ мѣны вла-